

Н.А. Душкова, В.А. Григорова
Воронежский государственный технический университет

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье на примере отдельного региона рассматривается история становления и развития кустарной промышленности. Авторы выявляют и характеризуют основные этапы данного процесса. Анализируя уровень развития промыслов в период со второй половины XIX века до рубежа XX–XXI столетия, они показывают их значимость в процессе формирования промышленного производства в традиционно аграрном регионе страны. На основе данных неопубликованных источников доказывается, что, наряду с другими факторами, промысловая деятельность крестьян обусловила переход экономики Центрального Черноземья к аграрно-индустриальному типу развитию.

Кустарная промышленность, Центральное Черноземье, кустари, мелкие кустарные предприятия, предпринимательство.

Обращение к истории развития кустарной промышленности Центрального Черноземья сегодня обусловлено возросшим интересом современного общества к проблемам предпринимательства. В прошлом оно формировалось на базе кустарных промыслов, опыт развития которых и его умелое использование могут способствовать преодолению трудностей, существующих в сфере малого бизнеса.

Не меньшую значимость представляет опыт обучения мелких товаропроизводителей, которые, в свое время, либо сами создавали промышленные предприятия, либо обслуживали производственный процесс обрабатывающих предприятий страны. Прежде всего это объясняется ростом спроса на специалистов ремесленного профиля в сфере предпринимательства в условиях признания важности подготовки данных специалистов на федеральном и региональном уровнях власти.

История изучения кустарных промыслов страны, в том числе и Центрального Черноземья, характеризуется наличием разнообразных исследований. Досоветский период (до 1917 г.) являлся достаточно плодотворным этапом. В трудах В.П. Воронцова, Е.Н. Андреева, А. Колкотина, В.Д. Кузьмин-Караваева и других анализировались география промысловой деятельности кустарей и отходников, процесс организации сырьевых и сбытовых вопросов, численность промыслового населения. При этом целый круг вопросов, связанный с выявлением характера промыслов и определением их роли в становлении промышленного производства, не исследовался.

В историографии советского периода (с 1917 до 1991 гг.), представленной трудами П.Г. Рындзюнско-го, П.А. Хромова, А.А. Рыбникова, В.И. Ленина, К.Н. Тарновского, А.Н. Татарчукова, И.В. Воронова, одним из ключевых вопросов являлась дальнейшая разработка научно-теоретических основ мелкотовар-

ного производства. Стали разграничивать кустарей, ремесленников и фабричных работников. Ученые анализировали развитие крестьянской промышленности России в первые пореформенные десятилетия [8].

Современный этап историографии (с 1992 г.) характеризуется новым подъемом в исследовании темы. В ходе становления в государстве рыночной экономики ученые, политики и экономисты стали указывать на необходимость обращения к истокам предпринимательства, а также на важность учета традиций его развития. Ценный вклад в исследование кустарной промышленности внесли А.В. Перепелицын, Т.А. Невская, В.Г. Егоров, Л.М. Архипова, которые на примере развития отдельных губерний Центрального Черноземья, Ярославской губернии, Северного Кавказа, Архангельской губернии анализировали вопросы промыслового налогообложения, кооперирования, бытовые условия и т.д. Ученый В.А. Саблин определил параметры интенсивности семейного труда в крестьянском хозяйстве и роль промыслов в крестьянском хозяйстве на территории Европейского Севера [9; 10].

Однако, несмотря на кажущееся обилие работ, в историографии заявленной темы до сих пор остается множество малоизученных и дискуссионных вопросов, которые требуют дальнейшего исследования процесса эволюции формирования промышленного производства на базе кустарных промыслов.

На территории Центрального Черноземья процесс становления и развития мелкотоварного производства отличался от аналогичных процессов в других регионах страны. Здесь кустарные промыслы были известны с древности. Первоначально мелкие товаропроизводители изготавливали товары для обслуживания бытовых потребностей своей семьи. Они не поступали в продажу. Но по мере роста спроса среди местного населения и усовершенствования производственных навыков мастеров, крестьяне стали производить товар

по заказу, а в последствии и на продажу. В XVII в. промыслы имели уже мелкотоварный характер. В то время мелкая кустарная промышленность отсутствовала вообще. Непосредственные производители занимались в основном сельским хозяйством. Они обращались к промыслам, обслуживая хозяйственные потребности местного населения, лишь для получения дополнительного заработка.

Накануне отмены крепостного права кустарная деятельность, связанная с особенностями землевладения и землепользования, была характерна для большинства крестьянских хозяйств региона. Ее преимущественное распространение отмечалось в районах малоземелья или низкого качества земли. В основном развивались деревообделочные промыслы (плотничьи, столярные, бондарные работы), промыслы по обработке волокон (выработка тканей из льна, тканье холста, изготовление одежды, скатертей, полотенец, салфеток, кружев), промыслы по обработке животных продуктов (кожевенно-овчинное производство), промыслы по обработке природных материалов – кузнечный, гончарный, доменный промыслы и т.д. Все они имели низкий организационный уровень и слабую техническую оснащенность. Их развитие повлекло за собой оформление специализации уездов и отдельных селений на определенном виде промыслового производства. Она характеризовалась процессом изготовления целых предметов, требовавших различных материалов и инструментов вместо отдельных технических приемов. Последствиями ее формирования являлся рост мастерства среди непосредственных производителей, которые обуславливали высокое качество, широкий ассортимент и самобытность товаров, производившихся кустарным способом.

Во второй половине XIX века в Центральном Черноземье происходило становление кустарной промышленности. После отмены крепостного права и

проведения других буржуазных реформ 1860-х годов крестьянское население начало втягиваться в промысловую деятельность более интенсивно.

Первоначально кустарная промышленность базировалась на примитивной технике и ручном труде. В основном она была представлена мелкими промышленными заведениями, такими как крупорушки, мельницы, кузницы, слесарные, столярные, сапожные и портновские мастерские, мелкие хлебопекарни, артели строительных специальностей и др. Они открывались и развивались в условиях жесткой конкуренции с предприятиями Центрально-промышленного региона России. В этой борьбе выстояли в основном предприятия обрабатывающей и пищевой отраслей, которые предопределили направленность промышленного развития региона в будущем.

Это были небольшие заведения, сосредоточенные в специальных производственных помещениях. В основном их доход составлял менее 1 тыс. рублей в год. Лишь незначительная часть выходила на сравнительно высокий уровень дохода от 1 до 2 тыс. рублей в год [2]. Можно привести примеры и более высокого дохода. Так, у Павла Василенко с сыном в собственности были предприятие по обработке кожи и торговая лавка с общим доходом 20 тыс. руб. в год (Белгородский уезд) [3].

Сам процесс появления мелких промышленных предприятий на территории Центрального Черноземья отличался противоречивостью, выражавшейся в одновременном подъеме и свертывании промысловой деятельности. Подъем характеризовался расширением географии кустарно-промысловой деятельности и ростом удельного веса промыслового населения в регионе. Показатели удельного веса можно проиллюстрировать в виде диаграммы, составленной на основе анализа данных сведений Губернского статистического комитета [1, 6–7, 11–13].

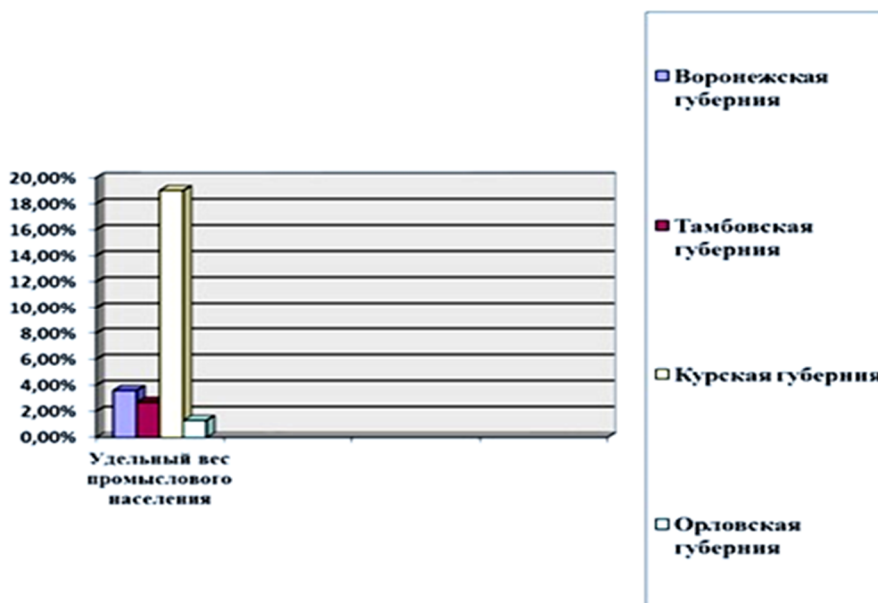

Диаграмма 1. Удельный вес промыслового населения Центрального Черноземья (на конец XIX в.)

Таким образом, из диаграммы 1 видно, что процесс роста промысловой деятельности крестьян на территории Центрального Черноземья в отдельных губерниях региона различался. Самый высокий удельный вес промыслового населения от общего народонаселения был выявлен в Курской губернии. Здесь он равнялся 19%. Далее следовала Воронежская губерния с показателем 3,6%, на третьем месте была Тамбовская губерния – 2,7% и на последнем – Орловская – 1,3%.

Обратная сторона противоречивости процесса перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства обуславливалась возросшей конкуренцией. Строительство ЮВЖД и связанное с ним расширение рыночных связей обуславливали доступ товаров более высокого качества из других регионов страны. Эти товары вытесняли с рынков местную продукцию, что приводило к свертыванию работы мелких предприятий кустарей. Часть мелких товаропроизводителей Центрального Черноземья разорилась. Так и не адаптировавшись, они превращались либо в наемных работников, либо обращались к отхожей промысловой деятельности. В этих условиях смогли выстоять в основном предприятия обрабатывающей и пищевой отраслей: крестьяне владели крупорушками, водяными и ветряными мельницами, маслобойнями и другими предприятиями.

На рубеже XIX–XX веков кустарная промышленность Центрального Черноземья вступила в новый этап своего развития. Он характеризовался динамикой роста промыслового населения, численность которого в начале 20 века вплоть до 1917 г. в регионе возросла в 5,5 раз.

Кроме этого, в начале XX века кустарное производство продолжало формировать базу для дальнейшего развития промышленности. Речь идет о наличии квалифицированных кадров из числа кустарей, которые, накопив знания и практические навыки, были способны обслуживать возникающие заводы и фабрики, а также о техническом оснащении предприятий, принадлежащих собственникам из бывших мелких товаропроизводителей. Их заведения перерастали в средние и крупные заводы, и, постоянно наращивая свое производство, они на равных соперничали с другими предприятиями региона.

Соотношение численности подобных заведений по сравнению с фабриками и заводами не было стабильным. Первоначально (1904 г.) в Центральном Черноземье наблюдалось превосходство мелкой кустарной промышленности как по числу предприятий, так и по количеству занятости в них рабочих рук. Наиболее отчетливо это проявлялось в Воронежской губернии, в которой число предприятий мелких товаропроизводителей было в шесть раз больше по сравнению с крупной фабрично-заводской промышленностью. Самые незначительные показатели наблюдались в Тамбовской губернии, где число заведений кустарей было больше всего лишь в два раза.

Более наглядно данные показатели представлены в диаграмме 2.

Таким образом, сведения диаграммы 2 указывают на явное превосходство предприятий кустарей в отличие от действующих в то время фабрик и заводов.

Однако данные показатели постепенно изменялись, и к 1917 году в регионе приоритет закрепился за предприятиями крупной фабричной промышленности. В это время здесь наблюдалось десятикратное сокращение численности кустарных предприятий при пятикратном превосходстве занятости рабочих на крупных предприятиях по сравнению с мелкими заведениями местного населения. Так, если численность работников на крупных фабриках и заводах составляла 26 281 человек, то на мелких насчитывалось всего лишь 5 494 человек [4; 5].

После революции, в связи с падением спроса населения и сокращением сырьевой базы, кустарные промыслы пришли в упадок. Свой отпечаток оставила и Гражданская война, во время которой были разрушены многие мелкие предприятия кустарей. В период советской власти в стране активно развивалась кооперация под руководством Главкустпрома в составе ВСНХ. Начиная с 1919 года стали действовать легальные формы мелкого промышленного производства. Мелкие товаропроизводители, как и раньше, но в больших масштабах, объединялись в разнообразные артели, мастерские и товарищества. В годы военного коммунизма мелкая промышленность национализировалась.

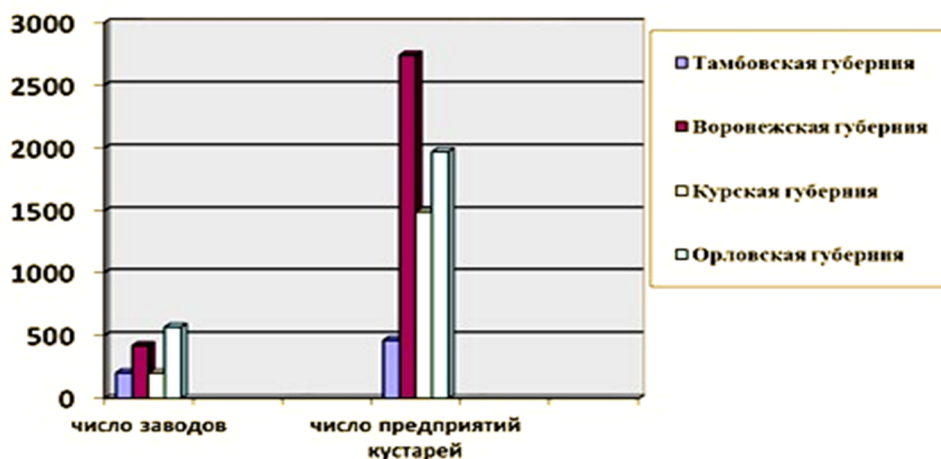

Диаграмма 2. Сравнительная характеристика численности крупных и мелких предприятий Центрального Черноземья в 1904 г.

В годы нэпа кустарные промыслы стали возрождаться, хотя до уровня предприятий они уже не дотягивали. Тем не менее советское правительство пыталось преобразовать мелкий кустарный бизнес в крупные предприятия. Оно разрешало мелкую торговлю, поддерживало развитие малого бизнеса, обеспечивая снабжение мелких предпринимателей на льготных условиях.

Коллективизация привела почти к полному исчезновению кустарных промыслов в деревнях, а в городе кустари объединялись в Промкооперацию. Под налоговым прессом они сократили свое производство. Несмотря на трудности, накануне Великой Отечественной войны кустари, объединяясь в артели, продолжали снабжать население одеждой, веревками, мебелью.

В послевоенное время, а именно с 1950-х годов, темпы развития кустарных промыслов сократились по всей стране. Причинами являлся переход к механизированному производству и рост развития легкой промышленности. В этих условиях сохранились лишь художественные кустарные промыслы. Практически повсеместно местные жители изготавливали игрушки, дешевые украшения, вязали пуховые платки и т.д. Отличаясь своей самобытностью, данные виды промысловой деятельности распространены в Центральном Черноземье вплоть до сегодняшнего дня. Здесь, как и по всей стране, до сих пор существуют областные центры народного творчества и кино. На территории Воронежской области действует Департамент культуры, который занимается обеспечением деятельности, направленной на сохранение и возрождение культурного наследия. Работают различные дома ремесел, например такие, как Борисоглебский дом ремесел. Проводятся выставки, конкурсы. По результатам своей творческой деятельности специалисты награждаются званиями мастеров. Так, в 2010 году в Воронеже удостоили звания мастера изготовления глиняной игрушки Арефьеву Галину Ивановну, мастера художественной тестопластики Богомолову Светлану Владимировну; в Острогожском районе – мастера вышивки Бычкову Дину Михайловну; в Калачеевском районе – мастера глиняной игрушки Козинину Ольгу Николаевну и др.

Таким образом, на территории Центрального Черноземья кустарная промысловая деятельность развивалась на всех этапах становления и развития экономики региона. В свое время создание кустарных предприятий, которые в последствии стали базой для формирования промышленности, в конечном итоге привело к смене направления развития экономики региона на аграрно-индустриальное.

Сегодня в условиях смены экономических, социальных и финансовых приоритетов, несмотря на от-

сутствие широких масштабных государственных инвестиций, использование исторического опыта деятельности кустарей позволит смягчить социальную напряженность из-за краха многих крупных фирм, а также будет полезным для привлечения широких масс населения к хозяйственной деятельности в сельской местности.

Литература

1. Борщик, Н.Д. Население Курской губернии по материалам Всероссийской переписи 1897 г. / Н.Д. Борщик // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4–5. – С. 35.
2. ГАБО. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 101. – Л. 1–14.
3. ГАБО. – Ф. 30. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1.
4. Города России в 1904 году / Центр. стат. ком. МВД. – Санкт-Петербург: Типо-лит. Ныркина, 1906. – С. 338–344.
5. Города России в 1910 году / Центр. стат. ком. МВД. – Санкт-Петербург: Типо-лит. Ныркина, 1914. – С. 468–479.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – Санкт-Петербург: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. – Т. IX. Воронежская губерния. Тетрадь 2. – С. 220–230.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – Санкт-Петербург: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1897. – Вып. I. Население Империи по переписи 28 января 1897 г. по уездам. Сост. Центр. стат. ком. на основании местных подсчетных ведомостей. – С. 1–29.
8. Рынцзонский, П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России / П.Г. Рынцзонский. – Москва: Наука, 1966. – 262 с.
9. Саблин, В.А. Параметры интенсивности семейного труда в крестьянском хозяйстве Европейского Севера в 1910–1920-е гг. / В.А. Саблин / Историческая демография. Научный журнал. – 2010. – № 2. – С. 41–49.
10. Саблин, В.А. Промыслы и их роль в крестьянском хозяйстве Европейского Севера в 1910-е – 1920-е годы / В.А. Саблин / Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. – Вологда: Книжное наследие, 2007. – С. 258–267.
11. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Тамбов: Издательство Тамбовского губернского земства, 1890. – Т. XIV. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. – С. 198–210.
12. Свод данных о числе кустарей и ремесленников в волостях и уездах Орловской губернии по отдельным производствам в 1913 году. – Орел: Типография С.А. Зайцевой, 1913. – С. XLIII, XLIV, XXXV, XXXVI, XXXVII.
13. Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии: стат. материалы подворной переписи по губернии и Обзор материалов, способов по собиранию их и приемов по разработке / сост. Ф.А. Щербина. – Воронеж: Изд-е Воронеж. Губ. Земства, 1897. – С. 172–174, 176–178, 184–219, 229–235, 237–242.

N.A. Dushkova, V.A. Grigороva

HANDICRAFT INDUSTRY OF CENTRAL CHERNOZEM REGION: HISTORY AND THE PRESENT TIME

In the article, the history of formation and development of the handicraft industry is considered on the example of Central Chernozem region. The authors identify and characterize the main stages of this process. Analyzing the development of handicraft industry from the second half of the 19th century to the beginning of the 21st century, the authors show the significance of handicraft industry formation levels for the process of forming industrial production in the traditionally agrarian region. They argue that, along with other factors, handicraft activities of peasants in the Central Chernozem region led to the region's transition to its agrarian and industrial development.

Handicraft industry, Central Chernozem, handicraftsmen, small handicraft enterprises, entrepreneurship.